

DOI: 10.19181/smtp.2025.7.1.6

EDN: GODLJJ

Научная статья

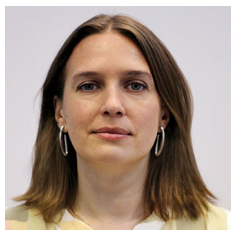
Research article

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РОССИЙСКИМИ УНИВЕРСИТЕТАМИ НОУ-ХАУ В КАЧЕСТВЕ ФОРМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

**Салицкая
Елена Александровна¹**

¹ МГТУ имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

**Амелина
Ксения Евгеньевна¹**

¹ МГТУ имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

Для цитирования: Салицкая Е. А., Амелина К. Е. Использование российскими университетами ноу-хау в качестве формы правовой охраны научных результатов // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 83–99. DOI 10.19181/smtp.2025.7.1.6. EDN GODLJJ.

Аннотация. Острая необходимость развития отечественных технологий во всех передовых отраслях науки и техники, обеспечения технологического суверенитета страны, с которой столкнулась Россия в связи с введёнными в отношении неё санкциями, диктует новые задачи университетам. Хотя выполнение научных исследований, создание и коммерциализация охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности не являются новыми для университетов задачами, сегодня их решение становится вопросом национальной безопасности. Создаваемые в университетах научно-технические решения должны не просто получать правовую охрану, но и обладать рыночной привлекательностью, чтобы предпринимательский сектор был заинтересован в их внедрении и создании инновационной продукции с их использованием. В этих условиях логично обратиться к единственному результату интеллектуальной деятельности, условием правовой охраны которого является наличие коммерческой ценности, – к секрету производства или ноу-хау. Авторы определяют ключевые направления использования ноу-хау в университетах, включая обеспечение конфиденциальности в период до подачи патентной заявки, оформление РИД при несоответствии результата условиям патентоспособности, а также в качестве формы правовой охраны студенческих разработок. Однако приоритетным

направлением использования ноу-хау является не замена патентной охраны, а её дополнение: сопровождение получения патента на основное техническое решение признанием секретом производства сопутствующей информации, необходимой для его реализации на практике. Именно такая правовая конструкция позволяет обеспечить максимальную охрану научной разработке и сделать её коммерчески привлекательной. Наравне с преимуществами, предоставляемыми ноу-хау, авторы выделяют и проблемы, с которыми сталкиваются вузы при использовании данной формы правовой охраны научных результатов. Основные из них связаны со сложностями обеспечения конфиденциальности информации в научной среде, вопросами вознаграждения разработчиков, если ноу-хау признаётся другой охраняемый РИД, а также оценкой стоимости исключительного права на ноу-хау. В качестве особого вопроса выделяется проблема использования режима секрета производства, когда речь идёт о выполнении НИОКР по гособоронзаказу.

Ключевые слова: ноу-хау, секрет производства, научные результаты, интеллектуальная собственность, управление интеллектуальной собственностью университетов, проблемы использования ноу-хау в университетах

KNOW-HOW AS A FORM OF LEGAL PROTECTION OF SCIENTIFIC RESULTS IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Elena A. Salitskaya¹, Ksenia E. Amelina¹

¹ Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

For citation: Salitskaya E. A., Amelina K. E. Know-how as a form of legal protection of scientific results in Russian universities. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):83–99. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.6.

Abstract. The urgent need to develop domestic technologies in all advanced branches of science and technology, to ensure the technological sovereignty of the country, which Russia has faced in connection with the sanctions, poses new challenges for universities. Although scientific research, the framing and commercialization of protectable results of intellectual activity are not new tasks for universities, today their solution is becoming a matter of national security. Scientific and technical solutions created at universities should not only receive legal protection, but also should have market attractiveness so that the business sector is interested in their implementation and the creation of innovative products using them. In these conditions, it is logical to turn to the only result of intellectual activity, the condition of legal protection of which is the existence of commercial value – to a trade secret or know-how. The authors identify key areas of applying know-how in universities, including ensuring confidentiality in the period before filing a patent application, formalization of IP in case of non-compliance with the conditions of patentability and as a form of legal protection for student developments. However, the priority direction of using know-how is not to replace patent protection, but to supplement it, i.e. to support the receipt of a patent for the main technical solution by recognizing the relevant information necessary for its practical implementation as a production secret. It is this legal structure that allows for maximum protection of a scientific development and makes it commercially attractive. Along with the advantages provided by know-how, the authors also highlight the problems that universities face when using this form of legal protection of scientific results. The main ones are related to the difficulties of ensuring

the confidentiality of information in the research community, to issues of remuneration of developers if another protected IPR is recognized as know-how, as well as to the assessment of the cost of the exclusive right to know-how. The problem of applying the principles of trade secret protection is highlighted as a special issue when it comes to performing R&D under a state defense order.

Keywords: know-how, trade secret, scientific results, intellectual property, intellectual property management in universities, problems of using know-how in universities

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня не секрет для тех, кто в профессиональной деятельности соприкасается с организациями высшего образования, что современный университет должен не только образовывать и воспитывать обучающихся, но и вести научную деятельность. При этом государство ожидает от вузов не просто проведения научных исследований по приоритетным направлениям научно-технологического развития, но и трансфера создаваемых технологий в реальный сектор экономики. В свою очередь трансфер технологий невозможен без наличия в университете эффективной системы управления интеллектуальной собственностью (далее – ИС). Хотя тема создания в отечественных организациях науки и высшего образования систем управления ИС не является новой и активно обсуждается как минимум последние 15 лет [1–4], её актуальность неизменна. К сожалению, число организаций высшего образования с эффективно функционирующей системой управления ИС значительно меньше числа тех, где существуют заметные трудности в этой области. Проблемы, с которыми сталкиваются государственные вузы в сфере управления ИС, носят различный характер. Это и нехватка кадров в сфере управления интеллектуальной собственностью в целом, и неконкурентоспособный уровень заработных плат по сравнению с коммерческим сектором для привлечения высококлассных специалистов, и неоптимальное правовое регулирование, до сих пор позволяющее с абсолютной точностью определить правовые основания, на которых государственные учреждения обладают правами на создаваемую ИС (этот вопрос всесторонне исследован в работе Л. А. Новосёловой [5]). Но ключевой всё же остаётся проблема передачи разработок в реальный сектор экономики.

Несмотря на многочисленные меры стимулирования взаимодействия науки и бизнеса, реализованные и реализуемые в России, говорить о налаженном трансфере технологий пока не приходится. Конечно, факторы, препятствующие этому процессу, лежат далеко не только в плоскости управления интеллектуальными правами на разработки. Существенное значение имеет невысокий уровень готовности разрабатываемых в вузах технологий, низкая оперативность университетов в решении вопросов, сопряжённых с договорным процессом и «постпродажным обслуживанием», нежелание самого бизнеса вкладываться в новые технологии. Но заметную роль играет и отсутствие специалистов-продажников. Если юристы, экономисты и бухгалтеры постепенно адаптировались к работе с охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности

(далее – РИД), то специалисты по рекламе и продвижению технологий просто никогда не работали в вузах. При этом для выстраивания эффективно работающей системы коммерциализации научно-технических разработок участие таких специалистов, хотя бы на условиях частичной занятости, необходимо.

Интересно, что среди факторов, препятствующих трансферу технологий в реальный сектор экономики, редко выделяются проблемы, связанные с самими создаваемыми результатами (исключением является низкий уровень готовности технологий), ещё реже, а скорее практически никогда, речь заходит о форме их правовой охраны. В то же время выбор формы (или форм) правовой охраны разработки является неотъемлемой частью стратегии её коммерциализации. Очевидно, что и предпринимательский сектор готов вкладываться в ИС только в том случае, когда ожидает, что соответствующие вложения окупятся, и нацелен на извлечение коммерческой выгоды от использования новых технологий. Нельзя не сказать, что сам институт интеллектуальной способности обязан своим появлением желанию предпринимателей получать конкурентные преимущества на рынке за счёт обладания монополией на использование продукта интеллектуальной деятельности.

В некотором противоречии со всем вышесказанным находится то, что, говоря о разработках отечественных организаций науки и высшего образования, практически всегда подразумевают объекты, на которые получен патент. Однако, обладая безусловными плюсами, патентная охрана не лишена и минусов, главный из которых состоит в ограниченности срока действия удостоверяемого патентом исключительного права. Так, раскрывший при подаче заявки информацию об изобретении правообладатель будет обладать монополией на его использование в течение 20 лет, по истечении которых внедрить изобретение сможет любой желающий. Осложняет ситуацию и то, что патент действует исключительно на территории государства, выдавшего соответствующий документ, при этом патентование в зарубежных странах – весьма дорогостоящая процедура. Усугубляется эта проблема и текущей политической обстановкой. Возникает вопрос: насколько заинтересованным окажется бизнес в приобретении ограниченных по времени и территории действия прав, за поддержание действия которых необходимо ежегодно уплачивать пошлины? В изложенных обстоятельствах обращает на себя внимание такая форма правовой охраны информации о РИД в научно-технической сфере, как секрет производства (ноу-хау). В этой связи предлагается проанализировать особенности ноу-хау в деятельности российских организаций системы высшего образования.

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА НОУ-ХАУ КАК ОХРАНЯЕМОГО РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Понятие секрета производства или ноу-хау (термины являются равнозначными) закреплено в п. 1 ст. 1465 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно указанной норме ноу-хау «признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие

действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путём введения режима коммерческой тайны»¹. Из приведённой дефиниции следуют три характеристики, которыми должна обладать информация (подчеркнём, что в отличие от других РИД ноу-хау – это именно информация, а не сам результат) для того, чтобы претендовать на статус секрета производства:

- коммерческая ценность, которая должна быть обусловлена неизвестностью информации третьим лицам;
- отсутствие у третьих лиц свободного доступа к информации на законном основании;
- обладатель информации должен принимать разумные меры для соблюдения её конфиденциальности.

Таким образом, ключевыми качествами информации, составляющей секрет производства, являются её конфиденциальность и невозможность законного получения третьими лицами без согласия правообладателя. При этом обязательным свойством считается коммерческая ценность сведений, обусловленная их отсутствием в открытом доступе. Важно, что коммерческая ценность может быть и потенциальной, что как раз свойственно разработкам в научной сфере.

Обозначенные свойства информации, составляющей ноу-хау, характерны также и для сведений, охраняемых в режиме коммерческой тайны – это следует из ст. 3 Федерального закона «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне)². Ключевым отличием понятий «ноу-хау» и «коммерческая тайна» является то, что в случае секрета производства информация должна обязательно относиться к РИД в научно-технической сфере или к способам осуществления профессиональной деятельности, в то время как коммерческой тайной могут быть практически любые сведения³. Вторым отличием рассматриваемых понятий является то, что обеспечение конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну, должно осуществляться (ожидаемо) путём введения в отношении них режима коммерческой тайны. Если же речь идёт о секрете производства, то правообладатель свободен в выборе мер, которые обеспечат сохранение конфиденциальности информации. Гражданский кодекс не устанавливает перечень действий, обязательных для совершения правообладателем, который признаёт ту или иную информацию ноу-хау. Предоставленная субъектам свобода представляется плюсом, а не пробелом в законодательном регулировании. Именно правообладатель является по сути единственным лицом, заинтересованным в сохранении конфиденциальности сведений, составляющих ноу-хау, а значит, ему и решать, какие меры по охране информации предпринять. В то же время при потребности в ориентире правообладатель всегда может принять решение об обеспечении конфиденциальности информации,

¹ Статья 1465. Секрет производства (ноу-хау) // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/10164072/53df0a95cb268bd88df6b5389828f5c2/> (дата обращения: 05.02.2025).

² Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (ред. от 08.08.2024) // Консультант-Плюс : [сайт]. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 05.02.2025).

³ Исключения составляют случаи, когда закон или иной нормативный правовой акт содержит прямое указание, что ограничение доступа к той или иной информации не допускается.

составляющей ноу-хау, посредством введения режима коммерческой тайны и руководствоваться соответственно перечнем мер по охране конфиденциальности, закреплённым в ст. 10 Закона о коммерческой тайне.

В практике деятельности бюджетных организаций науки и высшего образования последний вариант обеспечения конфиденциальности информации и оформления ноу-хау является наиболее распространённым. Связано это в первую очередь с тем, что при возникновении спора, очевидно, проще доказать, что меры по охране конфиденциальности информации, принятые её обладателем, были разумными (как того требует п. 1 ст. 1465 ГК РФ), если эти меры соответствуют перечню, установленному в федеральном законе для обеспечения конфиденциальности сведений, составляющих коммерческую тайну. При этом решение вопроса о разумности принятых мер по соблюдению конфиденциальности имеет непосредственное значение с точки зрения существования ноу-хау как такового. Ведь информация является объектом интеллектуальных прав, именуемым секрет производства или ноу-хау, только в том случае, если выполнены все требования п. 1 ст. 1465 ГК РФ, одним из которых и является принятие разумных мер для соблюдения конфиденциальности сведений. Здесь мы подходим к ключевому отличию ноу-хау от коммерческой тайны: если последняя представляет собой режим конфиденциальности информации, то ноу-хау – это охраняемый объект ИС, на который, как и на другие охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, признаётся исключительное право. В. О. Калятин указывает: «Главной особенностью этого режима служит предоставление исключительного права на соответствующие необщедоступные сведения» [6, с. 701]. Именно исключительное право превращает ноу-хау из конфиденциальной информации в объект гражданского оборота: этим правом можно распорядиться по договору. Кроме того, признание в отношении ноу-хау исключительного права предоставляет обладателю и особые средства защиты в случае нарушения указанного права третьими лицами.

Несмотря на то, что российский законодатель включил ноу-хау в перечень охраняемых РИД и средств индивидуализации, содержащийся в ст. 1225 ГК РФ, таким образом закрепив за секретом производства статус интеллектуальной собственности, ноу-хау обладает заметными отличиями от традиционных объектов ИС. Начать следует с того, что в отличие от таких традиционных объектов, как произведения или изобретения, ноу-хау не получило признания в качестве объекта интеллектуальной собственности на международном уровне. В п. 2 ст. 39 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) говорится о том, что физические и юридические лица могут препятствовать раскрытию находящейся под их контролем информации без их согласия, а также её получению или использованию другими лицами способом, противоречащим честной коммерческой практике. При этом информация должна быть секретной, обладать ввиду этой секретности коммерческой ценностью и должна быть обеспечена надлежащими в конкретных обстоятельствах мерами по сохранению конфиденциальности. Таким образом, ТРИПС обязывает страны-участницы охранять конфиденциальную информацию, однако не устанавливает конкретный механизм, подлежащий использованию, в частности, не предусматривает именно признание в отношении ноу-хау исключительных прав.

Отсутствие в международном праве строгой конструкции обеспечения охраны конфиденциальной информации неслучайно. Вопрос о целесообразности охраны ноу-хау именно посредством признания в отношении него исключительного права является дискуссионным даже в России, несмотря на то, что обозначенный подход получил закрепление на законодательном уровне. Не разделяют позицию законодателя, в частности, О. А. Городов [7], В. И. Еременко [8], И. А. Зенин [9]. Серьёзным сомнениям концептуальную правильность отнесения ноу-хау к объектам исключительных прав подвергает Н. Б. Спиридонова, которая указывает, что «квалификация того или иного явления в качестве определённого правового института сама по себе не может дать многого для целей установления признаков и содержания соответствующего явления в условиях, когда отсутствует сложившийся в научном сообществе консенсус относительно конститутивных признаков самого референтного института» [10]. Что касается зарубежного права, то ноу-хау признаётся интеллектуальной собственностью далеко не во всех государствах, хотя есть и такие, где ноу-хау так же, как и в России, отнесено к числу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Среди них Китай, США, Италия [11, с. 11].

Тема правовой природы и соответствующей ей конструкции правовой охраны ноу-хау, однако, не является предметом настоящего исследования. В соответствии с действующим российским законодательством ноу-хау является объектом ИС, в отношении которого признаётся исключительное право. А значит, в действующих правовых условиях важно определить, в чём отличие обозначенного исключительного права от исключительных прав, признаваемых на любой другой охраняемый РИД? Ключевой особенностью исключительного права на ноу-хау является его, как указывал В. А. Дозорцев [12, с. 14], квази-абсолютный характер, заключающийся в том, что исключительное право по сути на один и тот же секрет производства может одновременно принадлежать нескольким лицам. Согласно п. 2 ст. 1466 ГК РФ «лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей секрета производства обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, приобретает самостоятельное исключительное право на этот секрет производства»⁴. Таким образом, возможна ситуация, когда два, скорее всего конкурирующих, лица становятся обладателями двух самостоятельных исключительных прав на один и тот же результат интеллектуальной деятельности (при условии, что деятельность, которая привела к получению сведений, составляющих ноу-хау, велась независимо и добросовестно). Применительно к традиционным объектам ИС такая ситуация невозможна, поскольку исключительное право на них носит поистине абсолютный характер.

Ноу-хау, однако, не является единственным объектом, в отношении которого возможно возникновение двух самостоятельных исключительных прав. В соответствии с п. 3 ст. 1454 за лицом, независимо создавшим топологию интегральной микросхемы (далее – ТИМС), «идентичную другой топологии, признаётся самостоятельное исключительное право на эту топологию»⁵.

⁴ Статья 1466. Исключительное право на секрет производства // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/10164072/e5361948cdd5cse681d1ac5023b361e8/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ Статья 1454. Исключительное право на топологию // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/10164072/bee9bf294992348a6118acce3b770db4/> (дата обращения: 05.02.2025).

Т. е. в действующем правовом порядке существует два охраняемых РИД, в отношении которых возникновение исключительного права возможно параллельно или последовательно у двух разных лиц. Несмотря на обозначенное сходство, исключительное право на ноу-хау обладает большей спецификой и по сравнению с исключительным правом на топологию. Если действие исключительного права на ТИМС каждого правообладателя не зависит от действий другого, то в случае ноу-хау исключительные права каждого обладателя соответствующих сведений оказываются связанными. Эта связь обусловлена тем фактом, что исключительное право на ноу-хау «действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание». При этом «с момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей»⁶ (ст. 1467 ГК РФ). Получается, что, если один из обладателей сведений обнаружит информацию, составляющую ноу-хау, – зачастую это происходит, когда режим секрета производства является временной формой правовой охраны, предваряющей подачу патентной заявки на разработку, – все остальные обладатели сведений лишатся своих исключительных прав. В этом и состоит основная уязвимость этой формы правовой охраны, и именно поэтому такую важную роль играет выстроенная стратегия управления ИС: ведь выбранная форма охраны или момент её изменения может сыграть решающую роль в коммерческой судьбе научно-технического решения. Секрет производства как форма правовой охраны обладает и другими недостатками, главным образом связанными со сложностью сохранения конфиденциальности информации и доказывания в случае рассмотрения спора в суде фактов приоритета в получении информации, недобросовестного поведения работников или иных неправомерных действий, позволивших другому лицу завладеть информацией. Учитывая все обозначенные трудности, стоит ли организациям науки и высшего образования в принципе использовать для охраны научных разработок форму секрета производства? Рассмотрим этот вопрос подробнее.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОУ-ХАУ КАК ФОРМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Итак, почему же при всех названных минусах университеты обращаются к форме ноу-хау для обеспечения правовой охраны разработок? Ключевым фактором, конечно, является то, что в противовес патентной охране признание сведений секретом производства позволяет сохранить конфиденциальность информации, а значит, в определённых случаях сделать разработку более привлекательной для потенциальных инвесторов. Кроме того, ноу-хау может выступать и вынужденной формой правовой охраны, когда разработка не удовлетворяет условиям патентоспособности или университет не может или не хочет выплачивать пошлины за оформление и поддержание патента в силе. Наконец, о наибольшем рыночном потенциале научной разработки можно говорить в том случае, когда форма ноу-хау не заменяет, а дополняет патентную охрану.

⁶ Статья 1467. Действие исключительного права на секрет производства // Гарант : [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/10164072/e558d41e20238ff85d6be6ffa2aba61b/> (дата обращения: 05.02.2025).

На уровне теории можно достаточно долго приводить многокритериальные сравнения патентной формы охраны с охраной в режиме секрета производства, однако на практике наиболее защищёнными и коммерчески привлекательными оказываются те разработки, которые обеспечены правовой охраной как патентными, так и особыми, возникающими в отношении ноу-хау правами. Речь идёт о комбинации патентной формы охраны с введением режима конфиденциальности сведений, которая обычно происходит в двух ситуациях. Первая связана с последовательным применением указанных форм охраны и предполагает введение режима ноу-хау в отношении информации о научной разработке в период до получения патента. Это позволяет, во-первых, сохранить конфиденциальность информации о патентоспособном решении на протяжении времени, необходимого для доработки решения, выбора оптимального для патентования элемента разработки, составления формулы изобретения и т. д. Вторая ситуация может как плавно вытекать из первой, так и существовать независимо от неё. Правообладатель заинтересован в том, чтобы не раскрывать всю информацию о разработке при её патентовании, а часть сведений сохранить в тайне, таким образом воспрепятствовав потенциальному воспроизведению решения конкурентами. Именно поэтому опытные в управлении ИС вузы (способные оформить патент, не раскрывая значимые для практической реализации технического решения нюансы) нередко используют комбинацию патентной охраны и охраны в режиме секрета производства. Такая комбинация создаёт наибольшую коммерческую привлекательность научной разработки: с одной стороны, проведена государственная регистрация технического решения, с другой – важные нюансы практической реализации разработки конфиденциальны, а значит, обеспечивают конкурентное преимущество правообладателю.

Наконец, в некоторых случаях фактором, определяющим выбор вузом режима ноу-хау в качестве формы правовой охраны научной разработки, элементарно является простота оформления данного РИД. Если для получения патента необходимо проведение патентного поиска, составление заявки, уплата пошлины и дальнейшее взаимодействие с Роспатентом, то в случае с ноу-хау достаточно собственными силами проверить соответствие информации требованиям, предъявляемым к секретам производства, и подготовить комплект документов, обеспечивающих признание сведений секретом производства и конфиденциальность соответствующей информации. В этой связи неизбежны случаи, когда ноу-хау как форма правовой охраны выбирается университетом не по причине её оптимальности с точки зрения стратегии управления РИД, а в силу необходимости оперативно превратить научную разработку в охраняемый объект ИС, например, если есть необходимость отчитаться по этапу какой-либо НИОКТР, предполагающему создание охраняемого результата интеллектуальной деятельности. Н. А. Сахарова и С. Г. Езерская в качестве ещё одного случая, когда ноу-хау является оптимальной для использования университетом формой охраны, выделяют дипломные проекты студентов в виде стартапа. Авторы указывают: «Принимая во внимание последние нововведения в отношении защиты дипломных проектов в виде start-up, ноу-хау является более предпочтительным, чем, например, изобретение. Предпочтение определено не только критерием “коммерциализация”. Ноу-хау более выгодно

с позиций меньших финансовых вложений, которые сопровождают регистрацию традиционных объектов» [13, с. 58].

Обозначенная широкая сфера использования ноу-хау в университетах диктует необходимость рассмотрения проблем, сопряжённых с использованием вузом данной формы правовой охраны.

ПРОБЛЕМЫ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ УНИВЕРСИТЕТЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОУ-ХАУ ДЛЯ ОХРАНЫ НАУЧНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Первая и наиболее очевидная трудность использования секретов производства именно в университетской среде состоит в высокой по сравнению с другими сферами сложности обеспечения конфиденциальности информации. Это связано с тем, что научно-педагогические работники привыкли к парадигме противоположной конструкции ноу-хау: максимально широкому распространению информации о научных достижениях и разработках посредством научных публикаций, выступлений на конференциях, заметок в СМИ, обсуждения их с коллегами из смежных вузов и научных институтов. В свою очередь форма ноу-хау требует обратного, а именно – сохранения информации о разработке в тайне. Поэтому от руководства университета, заинтересованного в использовании данной формы правовой охраны научных результатов, требуется не просто создать в вузе юридические, организационные и технические условия для существования такого РИД, как секрет производства, но и провести подготовительную просветительскую работу с сотрудниками, задействованными в исследовательском процессе.

Вторая сложность, с которой сталкиваются не только университеты, но и другие организации, работающие с ноу-хау, это вопрос оценки стоимости исключительного права на секрет производства для его постановки на бухгалтерский учёт и дальнейшего введения в гражданско-правовой оборот. Оценка стоимости, когда речь идёт об интеллектуальной собственности, в принципе вызывает множество сложностей, на что не раз обращалось внимание в литературе [14; 15; 16]. Но, если говорить о ноу-хау, то здесь трудности оценки наиболее выражены. Во-первых, из трёх подходов, обычно используемых для оценки стоимости исключительного права на объект ИС (затратный, сравнительный и доходный⁷), к ноу-хау применимы только затратный и доходный, поскольку использование сравнительного подхода объективно невозможно. Во-вторых, если рассматривать ситуацию с оценкой исключительного права на ноу-хау даже внутри организации для целей его постановки на бухгалтерский учёт, то получается, что для объективной оценки необходимо включать в оценочную комиссию сотрудников, не участвовавших в работах, в результате которых была получена разработка. Таким образом, увеличивается число лиц, которые получают доступ к конфиденциальной информации, а значит повышаются и шансы на её разглашение и, как следствие, утрату исключительного права.

⁷ См., напр.: Методические рекомендации по оценке стоимости прав на интеллектуальную собственность // Экспертный совет : [сайт]. 2022. 10 августа. URL: <https://srosovet.ru/press/news/100822/> (дата обращения: 17.01.2025).

Если же включать в комиссию по оценке только тех работников университета, которые принимали участие в создании разработки, то вряд ли можно ожидать, что результаты оценки стоимости права на неё будут объективными⁸.

На решении вопроса оценки ноу-хау трудности для университета, к сожалению, не закончатся, если в качестве секрета производства решено признать информацию по сути о другом охраняемом РИД. Дело в том, что положениями ГК РФ, посвящёнными всем служебным результатам интеллектуальной деятельности⁹, кроме служебных секретов производства, предусмотрена выплата вознаграждения работнику – автору такого РИД. Не будем здесь погружаться в вопрос о причинах, побудивших законодателя не предоставлять работникам, получившим ноу-хау, право на вознаграждение, а обратимся к сути проблемы, с которой сталкивается университет.

Представим, что работниками университета создано техническое решение, обладающее перспективой быть запатентованным в качестве изобретения. Однако научно-исследовательская работа, в результате которой создано решение, продолжается, разработчики ещё не определились с оптимальной для включения в патентную заявку формулой изобретения, и спешка может привести к разглашению лишних сведений и неоптимальной правовой охране разработки. Руководитель работ принимает решение об охране на данном этапе разработки в качестве секрета производства и о подаче патентной заявки позднее. При этом разработка уже обладает признаками патентоспособного изобретения, а исходя из абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ (посвящённой служебным изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам) одним из оснований выплаты вознаграждения работнику – автору служебного изобретения – является принятие работодателем решения о сохранении информации об изобретении в тайне. Таким образом, если работодатель рассматривает РИД в качестве изобретения, информацию о котором решено сохранить в тайне, он обязан выплатить работникам, создавшим техническое решение, вознаграждение. Напротив, если руководство университета намеренно или же по незнанию игнорирует тот факт, что признанная ноу-хау разработка представляет собой патентоспособное решение, то, руководствуясь ст. 1470 ГК РФ (посвящённой служебным секретам производства), оно имеет легальную возможность никакого вознаграждения работникам не выплачивать, ведь указанной нормой кодекса вознаграждение работников не предусмотрено.

Однако и здесь проблема вознаграждения не исчерпывается: возникает вопрос о принятии решения о том, представляет ли собой техническое решение, охраняемое в качестве ноу-хау, изобретение. Полноправно называть разработку изобретением можно в том случае, если этот факт удостоверен Роспатентом, выдавшим на основании результатов экспертизы патент на изобретение. Если же речь идёт о том, что университет признаёт патентоспособную разработку ноу-хау, то кто уполномочен принять решение о том, что соответствующая

⁸ Следует упомянуть, что данный риск в некоторой степени компенсируется тем фактом, что для оценки стоимости исключительного права на РИД для его постановки на бухгалтерский учёт практически всегда используется затратный метод, хотя и в рамках него достаточно пространства для манёвра.

⁹ Служебными признаются результаты интеллектуальной деятельности, созданные в пределах трудовых обязанностей работника (для объектов авторских прав) или в связи с выполнением таких обязанностей или конкретного задания работодателя (для объектов патентных прав).

разработка представляет собой именно изобретение? Ведь от этого решения зависит наличие или отсутствие основания для выплаты вознаграждения работникам, осуществившим разработку. Действующее законодательство ответа на это вопрос не даёт. Наконец, вопрос вознаграждения возникает снова, когда, как в рассмотренной ситуации, университет спустя некоторое время после оформления ноу-хау решает подать заявку на выдачу патента на разработку. Согласно уже упомянутому ранее абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ, как выдача патента на изобретение, так и неполучение патента по зависящим от университета причинам будут являться основанием для выплаты вознаграждения его автору – работнику вуза. Получается, что университет должен дважды выплатить вознаграждения за одно и то же техническое решение: в первый раз, когда признаёт его секретом производства, и повторно, когда подаёт заявку на выдачу патента на него.

Никоим образом не желая ущемить интересы российских изобретателей, надо, однако, подчеркнуть, что работодатели (как вузы, так и представители коммерческого сектора) оказываются в достаточно невыгодном положении. Ещё не начав получать какую-либо выгоду от использования разработки, они (работодатели) вынуждены уже дважды выплатить вознаграждение её автору или соавторам. Пожалуй, представители коммерческого сектора здесь оказываются даже в худшем положении, чем университеты, поскольку они заинтересованы именно во внедрении или ином практическом использовании РИД. При этом, решившись на такие высокорисковые вложения, как проведение НИОКТР, они сталкиваются с необходимостью дважды выплачивать вознаграждение за ещё не окупившую вложения в себя разработку. Что касается вузов, то они находятся в несколько ином положении. Во-первых, им так или иначе необходимо стимулировать работников к созданию охраняемых результатов, поскольку количество созданных охраноспособных РИД является одним из показателей, используемых для оценки государством результативности деятельности организаций, выполняющих НИОКТР гражданского назначения. Во-вторых, подавляющее большинство выполняемых вузами научных исследований финансируется из средств государственного бюджета, таким образом, университеты не несут риски, связанные с осуществлением вложений в НИОКТР. Кроме того, при определённых условиях затраты на выплату вознаграждения авторам служебных РИД могут быть включены в смету на выполнение НИОКТР. В случае с ноу-хау здесь, однако, снова встанет вопрос двойной выплаты. Ведь невозможно заложить в смету двойное вознаграждение за один и тот же научный результат. Следует заключить, что использование режима ноу-хау для правовой охраны научных результатов сопряжено с целым рядом сложностей, касающихся вознаграждения их авторов.

В заключение нужно упомянуть о ещё одной проблеме в сфере ноу-хау, с которой в последнее время сталкиваются университеты, выполняющие НИОКТР по гособоронзаказу. В числе результатов, которые должны быть получены по результатам таких работ, достаточно часто стали фигурировать секреты производства (ноу-хау). При этом очевидно, что информация о значительной части выполняемых по гособоронзаказу работ и их результатах охраняется в режиме государственной тайны. Таким образом, университет оказывается

в ситуации, когда, работая с государственной тайной, он должен в итоге получить секрет производства, т. е. информацию, обладающую коммерческой ценностью. В то же время государственная тайна, наверняка обладая указанной ценностью в неправовом значении словосочетания «коммерческая ценность», просто не может иметь её в гражданско-правовом смысле. Это связано с тем, что государственная тайна по своей природе не может быть имуществом, а любые сделки с ней незаконны. В описанных обстоятельствах университет оказывается вынужденным, прямо скажем, отыскивать результаты, не подпадающие под действие режима государственной тайны и признавать их секретами производства. Однако очевидно, что складывается крайне неоднозначная с правовой точки зрения ситуация, в которой легко допустить ошибку, маневрируя между несовместимыми режимами государственной и коммерческой тайны. Позиция государственных заказчиков, предусматривающих создание секретов производства в таких видах работ, тоже понятна: в секторе ОПК создаётся и используется не меньше научных разработок, чем в гражданской сфере, и они нуждаются в некой форме правовой охраны для их превращения в интеллектуальную собственность. Тем не менее целесообразность использования здесь конструкции ноу-хау представляется спорной. Возможно, более логичным было бы обращение к институту секретных изобретений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ целей, перспектив и проблем использования ноу-хау в деятельности российских университетов приводит к выводу о двояком характере этого вида РИД. С одной стороны, исследуемая форма правовой охраны является ценным инструментом управления интеллектуальной собственностью университета в силу простоты, быстроты и дешевизны оформления РИД. С другой стороны, использование формы секрета производства для охраны научных результатов сопряжено с необходимостью решения целого ряда проблем. В первую очередь речь идёт о чуждой научно-педагогической деятельности необходимости сохранять конфиденциальность сведений о научной разработке, признанной секретом производства и, как следствие, необходимости просвещения и даже воспитания работников университета в вопросах работы с ноу-хау. Вызывает сложности оценка исключительного права на ноу-хау как в силу ограниченности (по сравнению с другими видами РИД) применимых подходов, так и в силу рисков потери конфиденциальности сведений. Неоднозначно складывается ситуация с вознаграждением авторов служебных результатов в случаях, когда секретом производства признаётся информация о результатах, способных к правовой охране и в качестве других видов РИД. При этом последнюю проблему университеты не могут решить в полном соответствии с законодательством по причине отсутствия в нём чёткого правила, которым можно было бы руководствоваться в обозначенной ситуации. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность дополнения Гражданского кодекса соответствующей нормой. Ещё с одной проблемой сталкиваются вузы, работающие по гособоронзаказу.

И заключается она в необходимости нащупывать грань между результатами НИР, являющимися государственной тайной, и информацией, хотя и полученной в ходе тех же работ, но имеющей основания быть признанной ноу-хау. Эта проблема касается участвовавших случаев включения государственными заказчиками требования об оформлении ноу-хау в условия контракта на выполнение НИОКР в сфере оборонной промышленности.

Если же переходить от проблем к преимуществам использования ноу-хау как формы правовой охраны университетских разработок, то здесь ключ к успеху кроется в отказе от противопоставления ноу-хау патентной форме охраны. Коммерчески ценные нематериальные активы, способные заинтересовать предпринимательский сектор, появляются тогда, когда обозначенные формы правовой охраны используются вместе и дополняют друг друга. В этом случае правообладатель обеспечен, с одной стороны, государственной регистрацией, удостоверяющей монополию на использование результата, с другой – отсутствием в открытом доступе информации, критически важной для эффективной практической реализации разработки.

Учитывая высочайшую значимость развития отечественных технологий в современных условиях и, как следствие, создания университетами обеспеченных правовой охраной прикладных результатов, готовых к коммерциализации, форма ноу-хау имеет перспективы для широкого использования в научной сфере. Важно, чтобы университеты рассматривали секреты производства именно как способ обеспечить правовую охрану коммерчески ценной информации и повысить рыночную привлекательность научной разработки, а не в качестве инструмента создания не требующего регистрации РИД для целей отчётности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукманова Л. М. Формирование и развитие системы управления интеллектуальной собственностью в технических вузах : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента. М., 2004. 31 с. EDN NHYUAP.
2. Смирнова Т. П. Управление интеллектуальной собственностью в национальных исследовательских университетах : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Саратов, 2009. 155 с. EDN QEGNUF.
3. Салицкая Е. А. Современные подходы к управлению интеллектуальной собственностью: региональный аспект // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87, № 11. С. 1026–1034. DOI 10.7868/S086958731711007X. EDN ZRCOBP.
4. Метляев Д. А., Рагозин П. В. Система управления интеллектуальной собственностью университета на примере МГУ имени М. В. Ломоносова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 6. С. 17–22. EDN QUUBRP.
5. Новосёлова Л. А. Исключительные права государства или государственных учреждений? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 2 (40). С. 49–62. DOI 10.58741/23134852_2023_2_49. EDN РТКАМІ.
6. Комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е. А. Павлова. М. : ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 928 с. ISBN 978-5-9500334-8-3. EDN CYDXMB.
7. Городов О. А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04. СПб., 1999. 364 с. EDN NLSBGF.

8. *Еременко В. И.* Особенности правовой охраны секретов производства и информации, составляющей коммерческую тайну // *Законодательство и экономика.* 2014. № 12. С. 22–42.
9. *Зенин И. А.* Интеллектуальная собственность и ноу-хау : учебно-практическое пособие. Изд. 6-е, перераб. и доп. М. : МЭСИ, 2006. 333 с. ISBN 5-7764-0288-3.
10. *Спиридонова Н. Б.* Структура исключительного права на ноу-хау (секрет производства) // *Журнал Суда по интеллектуальным правам.* 2022. № 2 (36). С. 114–125. EDN JQSOKW.
11. *Нестерова Н. В.* Особенности правового режима ноу-хау на примере российского, зарубежного и международного опыта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2018. 163 с. EDN LLQТBE.
12. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. статей / Исслед. центр частного права. М. : Статут, 2003. 416 с. ISBN 5-8354-0168-X. EDN QVPJWL.
13. *Сахарова Н. А., Езерская С. Г.* Преимущества коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в вузе в виде ноу-хау // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика.* 2018. № 2–3 (36–37). С. 55–60. EDN YLWIAP.
14. *Мазур Н. З.* Современный взгляд на проблемы, связанные с оценкой и коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности // *Инновации и инвестиции.* 2018. № 6. С. 23–27. EDN IVVEWA.
15. *Семакина Л. В.* Нематериальные активы компании – практические проблемы оценки интеллектуальной собственности в России // *Образование и право.* 2017. № 9. С. 122–126. EDN ZSBRPD.
16. *Калашник Н. А., Столбовская Н. Н.* Проблема оценки стоимости интеллектуальной собственности в России в условиях цифровой экономики // *Современные технологии управления.* 2020. № 2 (92). Ст. 2. EDN DXINKI.

REFERENCES

1. Lukmanova L. M. Formation and development of intellectual property management system in technical HEIs [Formirovanie i razvitie sistemy upravleniya intellektual'noi sobstvennost'yu v tekhnicheskikh vuzakh] : Abstract of the diss. ... Candidate of Economics : 08.00.05. Moscow; 2004. 31 p. (In Russ.).
2. Smirnova T. P. Intellectual property management in national research universities [Upravlenie intellektual'noi sobstvennost'yu v natsional'nykh issledovatel'skikh universitetakh] : Diss. ... Candidate of Economics : 08.00.05. Saratov; 2009. 155 p. (In Russ.).
3. Salitskaya E. A. Present-day approaches to intellectual property management: The regional aspect [Sovremennye podkhody k upravleniyu intellektual'noi sobstvennost'yu: regional'nyi aspekt]. *Herald of the Russian Academy of Sciences.* 2017;87(11):1026–1034. (In Russ.). DOI 10.7868/S086958731711007X.
4. Metlyaev D. A., Ragozin P. V. University IP management system by example of Moscow State University. *Intellectual Property. Industrial Property=Intellektual'naya sobstvennost'. Promyshlennaya sobstvennost'.* 2020;(6):17–22. (In Russ.).
5. Novoselova L. A. Exclusive rights of the state or public institutions? *Journal of the Intellectual Property Court=Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam.* 2023;(2):49–62. (In Russ.). DOI 10.58741/23134852_2023_2_49.
6. Pavlova E. A., ed. A commentary on part four of the Civil Code of the Russian Federation (article-by-article) [Kommentarii k chasti chetvertoi Grazhdanskogo kodeksa

Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)]. Moscow : S. S. Alekseev Private Law Research Center under the President of the Russian Federation; 2018. 928 p. (In Russ.).

7. Gorodov O. A. Intellectual property: Legal aspects of commercial use [Intellektual'naya sobstvennost': pravovye aspekty kommercheskogo ispol'zovaniya] : Diss. ... Doctor of Law. St. Petersburg; 1999. 364 p. (In Russ.).

8. Eremenko V. I. Features of legal protection of trade secrets and information constituting a trade secret [Osobennosti pravovoi okhrany sekretov proizvodstva i informatsii, sostavlyayushchei kommercheskuyu tainu]. *Legislation and Economics=Zakonodatel'stvo i ekonomika*. 2014;(12):22–42. (In Russ.).

9. Zenin I. A. Intellectual property and know-how [Intellektual'naya sobstvennost' i nou-khau] : A study and practical guide. 6th ed., revised and enlarged. Moscow : MESI; 2006. 333 p. ISBN 5-7764-0288-3. (In Russ.).

10. Spiridonova N. B. The structure of the exclusive right to know-how (trade secret). *Journal of the Intellectual Property Court=Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*. 2022;(2):114–125. (In Russ.).

11. Nesterova N. V. Features of the legal regime of know-how: The cases of Russian, foreign and international experience [Osobennosti pravovogo rezhima nou-khau na primere rossiiskogo, zarubezhnogo i mezhdunarodnogo opyta] : Diss. ... Candidate of Law. Moscow; 2018. 163 p. (In Russ.).

12. Dozortsev V. A. Intellectual rights: Concept. System. Tasks of codification [Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii] : A collection of articles. Moscow : Statut; 2003. 416 p. ISBN 5-8354-0168-X. (In Russ.).

13. Sakharova N. A., Ezerskaya S. G. Advantages of commercialization of results of intellectual activity at a HEI in the form of know-how [Preimushchestva kommertsializatsii rezul'tatov intellektual'noi deyatel'nosti v vuze v vide nou-khau]. *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Economics=Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika*. 2018;(2–3):55–60. (In Russ.).

14. Mazur N. Z. Modern view on the problems connected with assessment and commercialization of results of intellectual activity. *Innovation & Investment=Innovatsii i investitsii*. 2018;(6):23–27. (In Russ.).

15. Semakina L. V. Intangible assets – practical issues of valuation of intellectual property in Russia. *Education and Law=Obrazovanie i pravo*. 2017;(9):122–126. (In Russ.).

16. Kalashnik N. A., Stolbovskaya N. N. The problem of assessing the value of intellectual property in Russia in the digital economy. *Modern Management Technology=Sovremennye tekhnologii upravleniya*. 2020;(2):2. (In Russ.).

Поступила в редакцию / Received 21.01.2025.
Одобрена после рецензирования / Revised 19.02.2025.
Принята к публикации / Accepted 03.03.2025.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Салицкая Елена Александровна *salitskaya@bmstu.ru*

Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире»,
начальник отдела правового сопровождения интеллектуальной собственности Центра
интеллектуальной собственности, МГТУ имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия
SPIN-код: 8758-3167

Амелина Ксения Евгеньевна *amelina@bmstu.ru*

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире»,
директор Центра интеллектуальной собственности, МГТУ имени Н. Э. Баумана, Москва,
Россия
SPIN-код: 5263-1530

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Salitskaya *salitskaya@bmstu.ru*

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Security in the Digital World; Head,
Department of Legal Support of Intellectual Property, Intellectual Property Center, Bauman
Moscow State Technical University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6480-3230
Scopus Author ID: 56541733800
Web of Science ResearcherID: J-9707-2014

Ksenia E. Amelina *amelina@bmstu.ru*

Candidate of Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Security in the Digital
World; Director, Intellectual Property Center, Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia
ORCID: 0009-0007-0047-4379
Scopus Author ID: 57205434806